

и все думал про листик, который превратился в ежика и летал по осеннему лесу.

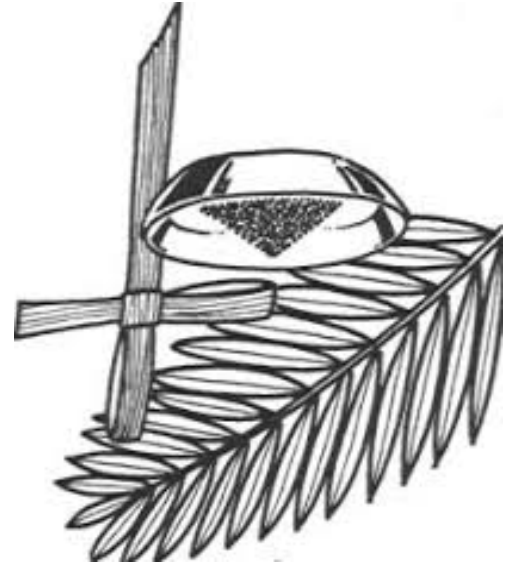
тишина. Отец Александр сидел за столом с какой-то книгой. Ребята давно разошлись. Я сидел в своей варежке трибок, потом последнюю ягодку морошки, потом оказался в сугробе... Ой, да я же уснул! В домике стояла ветер, и листик полетел-полетел, сначала упал в осеннюю лужу, поплавал там, потом наколот себе на спинку Мы с Риткой перелыгнулись. Я представил себе листик, похожий на ежика, – наверное, кленовый. Вот подул ветер дулет, туда мы и летим.

отвораемся и даже требуем его смерти. Эти сторевшие пальцы напоминают нам, что мы как листья: куда быстро меняется наше мнение: кто-то сегодня герой, а завтра нам кажется, что это преступник. Мы от него стали требовать его расятия. И когда нам посыпал голову пеплом, об этом тоже стоит вспомнить. Как же хал в Иерусалим как царь, а через несколько дней те же люди, которые его приветствовали у городских ворот, вися твоим подписчиком, то они могут и прызю в тебя начать бросаться. В Верное воскресенье Иисус въе- - Да, так и есть. А если ты еще и что-то сделаешь при этом, что не попра- рю? – спросил Пашка.

забывают. Никто лайков не ставит, не комментирует. Правильно я гово- упицах узанот и просят сделать селфи, а потом им это надоедает и тебя - Мирская слава – это когда ты звезда Тик-тока, все тебя лайкают, на воскресной школы, но еще очень много не знала.

дома. Теперь Рита была ее дочкой, дружила со всеми ребятами из нашей совсем недавно. Тетя Наташа, наша организаторка, ее привезла из детского пих и привыкли к таким речам. А девочка появилась у нас в городе Ребята расхохотались. В отличие от Ритки, они росли в семьях верую- - А кто такой мерзкий Слава? – удивилась Ритка. что бывает с мирской славой.

ветви высохли, и теперь мы их сожгли. Это для нас напоминание о том, ослике. Люди встречали его с пальмовыми ветвями как царя. За год эти сенья, Рита, когда мы вспоминаем, как Господь въезжал в Иерусалим на

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живет необыкновенный ежик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А еще он ведет дневник, в котором записывает свои приключения.

В это воскресенье у нас было слишком много гостей. Сначала пришел ризничий со старшими ребятами и забрал все столы. Через камеру наблюдения я видел, что их понесли в церковный двор. Их ставили прямо на снег, накрывали скатертями, а женщины, выходявшие из храма, ставили на них большие миски, наверное, с каким-то угощением. Потом принесли самовар. Я бы все самое интересное пропустил, если бы Ритка не прибежала за мной. Я завернулся в шарф, а она взяла мой домик-варежку. Уж очень холодно было на улице! Ритка принесла меня в церковный двор и устроила рядом с Мироном, моим другом, псом ризничего. Все вокруг чему-то радовались, пели песни, угощали друг друга блинами и пончиками. Пашка объяснял младшим ребятам, а заодно и нам с Мироном, что праздник называется «карнавал», и слово это переводится как «прощай, мясо». Не могу сказать, что мне этот призыв понравился: как же я проживу, если не буду ловить и есть мышей? В домик отца Александра

они заглядывают нечасто, но, когда удастся поймать какую-нибудь полевку, я устраиваю себе настоящий пир. Мне стало значительно спокойнее, когда оказалось, что в наши дни редко кто отказывается от мяса, и это название – память о старых традициях. Но все равно от чего-то придется отказаться. Это называется «взять постановление на пост». Пашка долго нам рассказывал о том, как придется сорок дней жить без шоколадных конфет, а еще ему запретят играть в компьютерные игры. Когда он все это говорил, голос его дрожал, мы все поняли, что Пашку ждет суровый пост, за соблюдением которого будут внимательно наблюдать мама и бабушка. Описывая грядущие страдания, Пашка уже почти плакал, когда к беседе присоединился Костя. До этого он помогал старшим устанавливать и накрывать столы, потом они с отцом Александром что-то делали за храмом - там, где в этом году посадили новую елку. Рукава его куртки были немножко испачканы чем-то черным. Костя не стал слушать Пашкины жалобы, а сразу предложил взглянуть на постановления немножко с другой стороны. Можно ведь не отказываться от чего-то, а наоборот, начать что-то делать в пост. А что делать-то? Можно помогать маме и мыть полы, например, – ну, не когда она попросит, а просто так. А еще можно весь пост молиться за кого-нибудь, вот за отца Александра, например. У Кости, как всегда, было много идей. И тут я задумался: а что такое пост? Наверное, это когда стоишь с ружьем, как часовой, и что-то охраняешь? Ты на посту и куда уйти без приказа командира не можешь? Секундочку, а как же, стоя на посту, помыть полы или мусор вынести, или что там Костя еще предложил? Вечером я получил ответы на эти вопросы, а сейчас мои раздумья и Костины размышления прервал ризничий.

Он позвал всех на площадку за храмом. Там стояла жаровня, на которой летом обычно жарят шашлыки. Только в этот раз на ней не было решетки. Она была доверху наполнена какими-то пожухлыми листьями. Отец Александр и ризничий подожгли их с разных сторон. По жаровне весело запрыгали красные огоньки. Под ними сухие листья на глазах рассыпались в пепел. Буквально пара минут, и все сгорело. Ризничий стал аккуратно собирать пепел и засыпать его в какие-то красивые чаши. Листьев было много, а вот пепла от них удалось набрать всего ничего.

Ритка отнесла меня домой, и мы уселись греться, ожидая других ребят. Вскоре пришел Пашка. Потом Костя с ризничим принесли столы. Постепенно пришли и другие ребята. Разговор снова зашел о посте. И вот тут-то я понял в чем дело: оказывается, пост – это не когда что-то охраняешь. Это когда что-то делаешь, чтобы быть ближе к Богу. Ребята говорили, что кто-то провел в пустыне без еды и питья целых сорок дней. И вот теперь в память о нем вся Церковь постится. В пустыню все уйти, конечно, не могут, но могут больше молиться или отказаться от чего-то. Костя сказал, что некоторые взрослые стараются в это время не курить или меньше времени проводят за компьютером. Пашка опять попытался поделиться своими страданиями, но его никто не стал слушать, потому что пришел отец Александр. Он принес целую миску пончиков. Наверное, все, что осталось с праздника. Поставил на стол, но никто уже не мог есть. Заинтересовалась только Фью, которая слетела на стол и с интересом стала разглядывать содержимое миски.

- Отец Александр, а зачем вы пепел в церковные чашки собирали? – спросила Ритка. – Его ж просто выкинуть можно было. Зачем посуду пачкать?

- Этот пепел нам пригодится в Пепельную среду. Это первый день Великого, то есть самого большого в году, поста. В этот день мы приходим в храм, и во время мессы священник посыпает нам голову пеплом в знак покаяния. Понятно?

- Нет, не понятно. А зачем сыпать пепел на голову? А почему для этого пепла надо какие-то листочки сжигать? А почему нельзя просто газету сжечь? А вообще, что это за листочки? А?

- Рита, подожди, не части. Давай по порядку. Мы посыпаем голову пеплом, потому что это очень древняя традиция. Когда-то давно люди, начиная поститься, надевали специальные одежды. Они должны были быть простыми и совсем не нарядными. И посыпали голову пеплом, чтобы все вокруг видели, что они пребывают в покаянии или скорби. У нас сейчас человек, переживающий горе, наденет черную одежду, а в древности посылал голову пеплом. Вот и мы раз в год так делаем, потому что понимаем, что скорбим о совершенных грехах и хотим исправиться.

- А листики почему?

- Листики – это ветви пальмы. Мы их сохранили с прошлогоднего Вербного воскресенья. Это такое воскре-